

Л. С. Крохалева, М. О. Царева
Минск, МГЛУ

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВОПЛОЩЕНИЯ КАТЕГОРИИ ДИАЛОГИЧНОСТИ В ЖАНРЕ ПЕРЕДОВОЙ СТАТЬИ

В статье речь идет о синтаксических способах актуализации диалогической позиции автора в передовой газетной статье как жанре медийного дискурса.

Поворот современного состояния языкознания к функциональной стороне языка выразился в том, что в центр лингвистических построений ставится говорящая личность, поэтому особое внимание привлекается к проблеме речевого действия и взаимодействия, т.е. процессуальным аспектам языка. Столь существенное изменение парадигмы языкознания в целом имело ряд последствий, одним из которых стало укрупнение единиц лингвистического анализа.

В качестве таковых обобщающих параметров на определенном этапе лингвостилистических исследований использовались общетекстовые категории информативности, модальности, связности, завершенности. Позднее, в связи с укреплением позиции диалогической концепции М. М. Бахтина [1], к ним добавились категории авторизации, адресованности, диалогичности и некоторые другие (т.н. функциональные семантико-стилистические категории по терминологии М. Н. Кожинной) [2], которые организуются по принципу их целевого назначения в конкретной речевой разновидности (жанре) и специфики не только в лингвистическом, но и коммуникативном аспектах. Таким образом, категориально-стилистический подход к анализу текста стыкуется с жанрово-дискурсивным подходом, нацеленным на изучение типологических особенностей жанровых разновидностей текстов, функционирующих в различных коммуникативных сферах.

В фокусе нашего исследования находится такой еще не в полной мере исследованный жанр медийного дискурса, как передовая газетная статья и синтаксические способы ее диалогизации. Анализ более 60 передовиц английских и американских газет свидетельствует о том, что диалогическая позиция автора довольно ярко проявляется на грамматическом уровне. В частности, при помощи таких синтаксических средств, как риторические вопросы, вопросно-ответные комплексы, побудительные предложения, приемы экспрессивного синтаксиса.

Рассмотрим, к примеру, использование риторических вопросов и вопросно-ответных комплексов, выступающих в качестве способов диалогизации авторского повествования. Так, в статье, посвященной продолжающейся политической активности экс-президента США Барака Обамы, автор в конце восклицает: *“How can we miss him when he won't go away?”* («The Washington Times», Jan. 30, 2017). Очевидно, что данный риторический

вопрос призван вызвать соответствующую негативную реакцию со стороны целевой аудитории, которая, по замыслу журналиста, также должна осудить нежелание Барака Обамы уходить с политической сцены страны.

Вопросно-ответные комплексы, весьма часто используемые журналистами в исследуемом жанре, являются еще одним средством диалогизации дискурса и направлены на поиск контакта с читателем, побуждая его к осмыслению обсуждаемой проблемы. Приведем следующий пример.

It doesn't matter how well-intentioned the policy might be when made in Whitehall, the reality of its execution is predictable: private tuition and primary education, for those who can afford it, allows children from middle class backgrounds to excel when tested at age 11. And the other result? A generation labelled failures before they've even begun their academic careers («The Independent», Apr. 13, 2017).

В данной передовой статье автор сообщает о противоречивом британском законопроекте, который направлен на расширенное финансирование т.н. «селективных» государственных школ и, тем самым, увеличение шансов поступления в такие учебные заведения одаренных ребят из малообеспеченных семей. Тем не менее, автор настроен крайне скептически по отношению к данному решению правительства, так как уверен, что результатом подобных мер будет отсеивание тех учащихся, которые не смогли пройти тест в силу социально неблагоприятных условий. В данном случае вопросно-ответный комплекс, имитируя диалог с потенциальным читателем, акцентирует полемический характер поднимаемой журналистом проблемы.

Экспликации авторской позиции в передовых статьях также служат побудительные предложения и прямые обращения к читателю. Такого рода приемы призваны стимулировать мыслительную деятельность аудитории, а также призваны доказать правомерность авторской точки зрения. Рассмотрим следующий пример.

Let's relish watching some Brexiteers confront their own dishonesty. Take Mark Reckless, briefly a Ukip MP, now Ukip member of the Welsh assembly, chairing its rural affairs committee. Last week he had a rude awakening: "We have heard clear evidence that access to the single market, continuation of financial support and assurances over migrant labour are critical priorities" («The Guardian», Mar. 28, 2017).

В приведенном отрывке автор язвительно отмечает, что члены Партии независимости, которые выступили за выход Соединенного Королевства из Евросоюза, и, в частности, один из ее лидеров Марк Реклесс, в настоящее время сталкиваются с последствиями своих же непродуманных действий. Автор статьи предлагает обсудить деятельность упомянутого политика и с этой целью использует побудительные предложения, которые начинаются с императивов *Let's relish, Take Mark Reckless*. Таким образом автор пытается вовлечь в диалог читателя, употребляя, в том числе, и лексику с негативной коннотацией (*dishonesty, rude awakening*).

Авторская позиция в передовых статьях часто объективируется различными вводными словами и словосочетаниями, а также парентетическими конструкциями, выполняющими такие функции, как уточнение, объяснение, оценка, добавочное суждение. Например:

Frankly speaking, any country's leadership who opposed moving military operations into cyberspace should be immediately fired for incompetence («The Guardian», Jun. 3, 2016).

В приведенном отрывке, в котором автор обвиняет руководство страны в некомпетентности в области ведения кибервойн, эффект доверительного общения с читателем достигается за счет вводного словосочетания *frankly speaking* 'честно говоря'.

Как отмечалось выше, диалогизация медийного дискурса достигается также за счет приемов экспрессивного синтаксиса: повторов, инверсий, параллелизма, антитезы и т.д. Так, для выражения авторской акцентирующей позиции, широко используются различные виды повторов, как это имеет место в следующем примере.

Promises, promises, promises. All three of the mainstream national parties have unveiled fresh pledges, and each is perfectly laudable on its own right («The Independent», May 7, 2017).

В данном случае эллиптическое предложение, содержащее тоекратный повтор лексической единицы *promises*, эксплицирует неодобрение автором того факта, что предвыборные обещания различных партий, как правило, не претворяются в жизнь. Очевидно, что подобная, синтаксически выделенная, позиция автора не может не вызвать соответствующей ответной реакции читательской аудитории.

В следующем отрывке из передовой статьи, посвященной описанию политического портрета главы Лейбористской партии Джереми Корбина, авторская интерпретирующая позиция, рассчитанная на формирование соответствующего образа у широкой публики, актуализируется с помощью ряда эллиптических предложений, представляющих, в свою очередь, часть инвертированного составного именного сказуемого.

Self-confident. Witty. Feisty. Was this the same Jeremy Corbyn as the t hopeless apology for a Labor leader that his critics have been describing since he became leader of the Opposition? («The Independent», Apr. 20, 2017).

Основная функциональная нагрузка синтаксического приема антитезы в качестве маркера диалогической позиции автора в исследуемом жанре заключается в привлечении внимания читателя к наиболее значимым моментам содержания, как это имеет место в следующем примере.

Secretary Kerry tried words; The Donald prefers actions. Either way, without Russian support the Assad regime will continue to operate almost as it has since this pitiless civil war began («The Independent», Apr. 10, 2017).

Очевидно, что противопоставление автором голословных обещаний бывшего госсекретаря Керри и деятельной позиции Дональда Трампа не может не вызвать симпатий читателя к недавно избранному президенту.

В некоторых случаях диалогизация авторской речи осуществляется т.н. конвергенцией синтаксических стилистических приемов как синтаксического, так и лексического уровней.

Communities will lose jobs, investment will collapse and Britain will recede into being the sick man of Europe as it was before joining the EU in 1973 («The Independent», May 1, 2017).

В данном отрывке эффект усиления эмоционального воздействия на читателя по поводу катастрофических, с точки зрения автора, последствий выхода Великобритании из Европейского Союза достигается сочетанием параллельных конструкций, синтаксической градации и лексико-стилистического приема метафоры (*the sick man of Europe*).

Полагаем, что дальнейшее изучение и систематизация разноуровневых языковых средств в качестве маркеров диалогической позиции автора внесет свой вклад в теорию и практику типологического анализа текстов, функционирующих в различных коммуникативных сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1986. – 445 с.
2. Кожина, М. Н. О функциональных семантико-стилистических категориях текста / М. Н. Кожина // Филол. науки. – 1987. – № 2. – С. 35–41.

The article dwells on the problem of syntactic means of expressing the author's dialogical position in the media genre of newspaper editorials.

М. В. Масловская

Минск, МГЛУ

СТРУКТУРНОЕ СООТВЕТСТВИЕ АНГЛИЙСКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СИСТЕМЕ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ ПО РОБОТОТЕХНИКЕ

В статье проводится анализ соответствий английских синтаксических моделей в русском языке, выявлены причины неоднозначности перевода данных моделей с английского языка, определен ряд признаков, влияющих на выбор соответствующих структур в русском языке в системе машинного перевода.

Нами был проведен лингвистический анализ с целью выделения структурных соответствий английских синтаксических моделей в русском языке в системе машинного перевода. В ходе проведенного лингвистического анализа был исследован характер научно-технических текстов по робототехнике.